

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра предпринимательского, конкурентного и финансового права

УТВЕРЖДАЮ
И.о. зав. кафедрой
_____ И. В. Шишко
подпись инициалы, фамилия
« _____ » _____ 20 ____ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

ПРАВОВОЙ СТАТУС КРИПТОВАЛЮТЫ: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНО- ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 40.03.01 – Юриспруденция

Научный руководитель _____ Д.Ю.Н., профессор
подпись, дата должность, ученая степень

А. В. Демин
инициалы, фамилия

Выпускник _____
подпись, дата

Н. С. Толкачев
инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Положение криптовалюты в праве россии.....	8
1.1. Проблема понятия криптовалюты. Система объектов гражданских прав в России. Понятие и признаки криптовалюты.....	8
1.2. Законы и законопроекты о криптовалюте в Российской Федерации.....	21
1.3. Уголовно-правовой аспект регулирования криптовалюты.....	29
2 Некоторые особенности легализации криптовалюты в украине и беларуси.....	33
2.1. Правовое положение криптовалюты в Украине.....	33
2.2. Правовое положение криптовалюты в Беларуси.....	45
2.3. Вывод их исследования правового положения криптовалюты в Украине и Беларуси.....	51
3 Легализация криптовалюты: опыт некоторых стран.....	53
3.1. Процесс легализации криптовалюты в Соединённых Штатах Америки.....	53
3.2. Правовое положение криптовалюты в Республике Корея.....	57
Заключение.....	60
Список использованных источников.....	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Еще недавно криптовалюта никак не была урегулирована законодательством Российской Федерации и большого количества других стран. В России отсутствовал специальный закон, определяющий правовой статус криптовалюты и особенности её оборота, что крайне затрудняло развитие криптовалют в России и их правовое регулирование. Часто можно слышать мнение, что криптовалюта используется для совершения правонарушений, таких, как организация оборота наркотических средств и других. Это также является аргументом в пользу необходимости введения криптовалюты в правовое поле России и дальнейшего развития различного, в том числе и специального, законодательства.

Судебная практика в отношении криптовалюты была и остается весьма небольшой в объеме, хотя и она играет некоторую роль в определении правового положения криптовалюты в Российской Федерации¹. Тем не менее, существующая судебная практика по настоящее время скорее лишь временно восполняла нехватку правового регулирования, нежели органично дополняет действующее законодательство, выступая в качестве результата правоприменительной деятельности (хотя и такая разноречивость судебной практики уже существует, правда лишь в одной из областей регулирования отношений с криптовалютой). Исследование различной судебной практики необходимо для всестороннего исследования проблемы, несмотря на то, что судебная практика по-прежнему находится на начальном этапе формирования. Поэтому все еще существует необходимость в правовом регулировании криптовалюты при помощи дополнения действующего специального и иного законодательства, связанного с криптовалютой.

¹ Постановление Девятого Арбитражного апелляционного от 4 фев. 2020 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/db741b81-cf91-4880-99b3-4b4e15c1/51908f57-efef-445c-9e67-16fb71badc1a/A40-164942-instancii.pdf?isAddStamp=True>.

Сегодня все больше стран создают специальное законодательство, регулирующее криптовалюту и отношения, возникающие по поводу её оборота. Связано это с возрастанием популярности точки зрения о том, что криптовалюта это перспективная и уже значимая в экономическом и техническом смысле вещь¹. Стран, принявших специальное законодательство в этом направлении, по-прежнему меньше, чем стран, имеющих пробел в праве по отношению к криптовалюте. Перед российской правовой системой также стоит вопрос правового регулирования криптовалюты, притом объективная необходимость обусловлена не только общими тенденциями в мире, но и возрастающим количеством судебных разбирательств, в которых присутствует споры по поводу криптовалюты.

Как действующее законодательство регулирует криптовалюту, как складывается судебная практика в этом направлении и как статус криптовалюты может меняться в ближайшем будущем? Для ответа на эти вопросы нужно определить особенности и правовую природу криптовалюты, определить её место в системе объектов гражданского права и проанализировать действующие и проходящие процедуру принятия законы, разработанные с целью ввести криптовалюту в правовое поле России и заполнить пробел законодательства в данной области.

Криптовалюта уже больше десяти лет завоевывает внимание широкого спектра людей в разных странах мира – от энтузиастов-любителей до миллиардеров и принимающих ключевые решения работников наднациональных организаций вроде Международного валютного фонда или Европейского центрального банка. За это время не только пополнялись ряды людей, обращающих внимание на криптовалюту и рассматривающих её как к инструменту для решения различных задач, но и сама криптовалюта менялась в свете мутации ее роли в жизни людей и деятельности организаций. Криптовалюта, как и многие известные и кажущиеся нам сегодня обыденными

¹ Криптовалюта и блокчейн [Электронный ресурс]: исследование Всемирного Банка от 06 мая 2018 г. // Официальный сайт Всемирного Банка. – URL: <http://documents.worldbank.org>.

технологии, зародилась в условиях глобальной рыночной экономики как технология, не имеющая определенного назначения или, по крайней мере, созданная без какого-либо целеполагания. В первую очередь, криптовалюта является информацией в форме программного обеспечения, что, конечно, не умаляет экономический, правовой, культурный и другие аспекты её существования и функционирования¹. Из этого вытекает специфическая форма существования криптовалюты. Однако в данной работе не будет выделено отдельной части для истории либо функционирования криптовалюты как таковой, скорее акцент будет сделан на историю взглядов на криптовалюту со стороны государственных органов.

Криптовалюта это новое явление в мировой экономике. Её появление стало возможным только в условиях современного этапа развития научно-технического прогресса. Одной из первых криптовалют стал Биткойн, начавший работу в начале 2009 года². Однако только в последние годы криптовалюта стала по-настоящему популярна, востребована и заняла свое место в экономике стран мира, чем обратила на себя внимание национальных правовых систем различных стран.

Сегодня в обществе обсуждают криптовалюту, её значение и потенциальную роль в экономике и праве. Суть споров заключается в двух ключевых вопросах: что такое криптовалюта с правовой точки зрения и как ввести её в правовое поле России так, чтобы это принесло пользу государству и тем, кто работает с ней, и чтобы исключить возможности для использования криптовалюты при совершении противоправных действий. Эти вопросы также стоят и перед наукой права. Чтобы разрешить их, нужно определить природу криптовалюты, а также изучить судебную практику и предложения по

¹ Определение Арбитражного суда города Москвы от 05 апр.2018 г. [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. – URL: [1146d2e61a4.a/45c24bb9-9d22-4b57-8742-9a778f041b99/A40-124668-2017__20180305.pdf](https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a/45c24bb9-9d22-4b57-8742-9a778f041b99/A40-124668-2017__20180305.pdf).

² Биткойн: система цифровой пиринговой наличности [Электронный ресурс]: статья Сатоси Накамото от 31 окт. 2008 г. // Сайт Bitcoin.org. – URL: https://bitcoin.org/files/bitcoin-paper/bitcoin_ru.pdf.

законодательному регулированию криптовалюты, имеющийся зарубежный опыт легализации криптовалюты.

Цели и задачи исследования. Цель данной работы - проанализировать текущее правовое положение криптовалюты в России и оценить ближайшую перспективу в этой области. Задачами работы являются проведение анализа текущего правового положения криптовалюты в российском праве, основываясь на законодательстве, судебной практике и проектах законов, проведение анализа отдельных аспектов легализации криптовалюты в Украине и Беларуси, общая характеристика легализации криптовалюты в отдельных государствах мира.

Объектом данного исследования выступают общественные отношения, возникающие в сфере экономического оборота криптовалюты.

Предметом исследования являются нормы национальных правовых систем, регулирующие отношения по поводу криптовалюты, а также законодательные инициативы в этой области.

Теоретическую основу исследования составили результаты исследований отечественных ученых и доклады международных организаций и некоторых национальных институций.

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной практики Арбитражного суда города Москвы, Верховного суда РФ.

Нормативная база исследования включает положения Гражданского кодекса РФ, Уголовного кодекса РФ, Федеральных законов, Постановления Пленума ВС РФ, Законы Украины, Декрет Президента Республики Беларусь №8, Гражданский кодекс Республики Беларусь, Договор о создании Союзного государства России и Беларуси, нормативно-правовые акты зарубежных государств.

Методологическую базу составляют такие общенаучные методы, как анализ, метод индукции, дедукции, сравнение и др. Наряду с общенаучными методами познания применялись частно-научные методы: исторический, системно-структурный, сравнительно-правовой и другие методы.

Структура работы состоит из трех глав, посвященных текущему правовому положению криптовалюты в российском праве, легализации криптовалюты в схожих с российским правовых порядках Беларуси и Украины, а также подходам введения криптовалюты в правовое поле в некоторых странах мира. Приложения в работе не предусмотрены.

1 ПОЛОЖЕНИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ В ПРАВЕ РОССИИ

1.1. Проблема понятия криптовалюты. Система объектов гражданских прав в России. Понятие и признаки криптовалюты

Говоря о необходимости и особенностях правового регулирования криптовалюты, важно помнить, что действие криптовалюты связано с работой ряда сопряженных с ней объектов, механизмов, сочетающих в себе выполнение как технической, так и экономической функций её работы, позволяющих криптовалюте существовать и находиться в обороте, «жить» в экономическом смысле. Без ввода в правовое поле всех основных элементов структуры криптовалюты, как экономического и технологического явления, разумная и эффективная легализация криптовалюты вряд ли будет осуществлена в той степени, в которой это принесло бы пользу экономике России и её населению, а также многочисленным лицам, осуществляющим, пока лишь, потенциально полезные для экономики операции с ней.

Для того, чтобы закрепить в законодательстве основные понятия, связанные с криптовалютой, нужно их обозначить. Большинство предложений по законодательному регулированию криптовалюты в перечень используемой терминологии включают приспособленные с разной степенью успешности под требования юридического языка общие понятия из сферы криптовалюты, на которые и необходимо обратить внимание, а затем понять их смысл вне правовой реальности и рассмотреть предложения по их легальной адаптации. Криптовалюта это уже не просто технология, востребованная у небольшого числа энтузиастов, а полноценная отрасль экономики, имеющая свою специфику, к которой относится в том числе и отсутствие четкой правовой основы для работы соответствующего рынка.

Для работы с криптовалютой любому человеку или организации требуется две вещи: «кошелек» (или криптокошелек) и «биржа» (сайт для

осуществления обмена криптовалют между собой и на реальные деньги). Кошелек является специальным программным обеспечением. «Биржи» также являются разновидностью ПО, обычно они представлены в виде простого сайта. «Биржи» являются одним из основных способов проведения ICO (в переводе с английского initial coin offering это первичное размещение монет), это также одно из важнейших понятий, связанных с криптовалютой, так как именно ICO является основным способом создания новых криптовалют, которым часто пользуются субъекты рынка криптовалюты, а в, например, Соединенных Штатах Америки юридические лица и отдельные деятели используют ICO в качестве способа привлечения инвестиций в свои продукты или свой бизнес.

Упомянутые «биржи» часто проводят собственные ICO, но такое размещение валюты часто имеет в качестве цели получение легкой прибыли, искусственно (при помощи спекуляций) завышая цену, которая падает практически до нулевой отметки после завершения такого «фокуса» и продажи спекулянтами по самой высокой цене значительного процента криптовалюты, в результате чего такие криптовалюты очень быстро «умирают», существуя от нескольких часов до нескольких недель.

Также с точки зрения права важно охарактеризовать понятие субъекта отношений по поводу криптовалюты и понятие майнинга. Майнинг это одна из важнейших составляющих сферы криптовалюты, так как он является одним из факторов длительного существования криптовалют. Все эти понятия в той или иной форме встречаются в нормативно-правовых актах и законопроектах о регулировании криптовалюты, правда не российских. Центральный Банк уже проявил заботу и бдительность, предостерегая граждан от использования криптовалюты и совершения операций с ней: «Учитывая высокие риски обращения и использования криптовалют, Банк России считает преждевременным допуск криптовалют, а также любых финансовых инструментов, номинированных или связанных с криптовалютами, к обращению и использованию на организованных торгах и в расчетно-

клиринговой инфраструктуре на территории Российской Федерации для обслуживания сделок с криптовалютами и производными финансовыми инструментами на них. В связи с этим Банк России обращает внимание граждан и всех участников финансового рынка на повышенные риски при использовании и инвестировании в криптовалюты»¹.

Категория объектов гражданских прав закреплена главным образом в статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации². Она относится к первой части ГК РФ и была введена еще с первой редакцией кодекса в 1994-1995 годах. Первая часть Гражданского кодекса Российской Федерации является основной по отношению к другим, так как включает в себя самые общие и основные нормы, термины, в их числе и категорию объектов гражданских прав, которая претерпевает изменения в том числе и в настоящее время.

Такая правовая категория, как объекты гражданских прав, присутствующая в ГК главным образом в статьях 128-141 и конкретизируемая в последующих статьях, призвана обобщить разнообразные блага, по поводу которых возникают гражданские правоотношения. Кроме того, объекты гражданских прав также имеют некоторое назначение, соответствие которому позволяет дать оценку эффективности правового регулирования. Особую важность категории объектов гражданских прав придает тот факт, что именно объекты реального мира, закрепленные в качестве упомянутой правовой категории, являются необходимыми предпосылками и обязательными элементами отношений, составляющих часть предмета гражданского права. То есть, фактически, именно на эти объекты направлено поведение субъектов

¹ Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют) [Электронный ресурс]: информация от 04 сент. 2017 г. // Официальный сайт Центрального Банка, Пресс-служба. . – URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=04092017_183512if2017-09-04T18_31_05.htm.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 27 дек. 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

гражданского права, вступающих в отношения¹. Без законодательного закрепления объектов гражданских прав невозможно само возникновение гражданских правоотношений, их действие и дальнейшее развитие, что в условиях, как часто говорят, развития рыночных отношений и в условиях развития капитализма является необходимым элементом не просто развития экономики, но и развития всего общества. Закрепляя в Гражданском кодексе Российской Федерации такую категорию, как объекты гражданских прав, разработчики гражданского кодекса преследовали конкретные цели.

Какие цели обеспечиваются путем регулирования объектов гражданских прав? Первая цель- назвать объекты гражданских прав и закрепить в законе их статус. Второй целью является определение тех юридических режимов, в которых могут находиться различные объекты гражданских прав. Третья цель это установление правил и порядка обращения соответствующих объектов. То, каким образом выполняются описанные цели, позволяет судить об эффективности регулирования правоотношений имущественного характера. Важно также понятие объектов гражданских прав. Под объектами гражданских прав (правоотношений) понимаются различные материальные и нематериальные блага либо процесс их создания, составляющие предмет деятельности субъектов гражданского права².

Для того, чтобы определить место криптовалюты в системе объектов гражданских прав, нужно обозначить, что составляет систему объектов гражданских прав. В соответствии с уже упомянутыми статьями 128-141 Гражданского кодекса Российской Федерации, объектами гражданских прав признаются вещи и иное имущество, результаты работ и оказание услуг, интеллектуальная собственность и материальные блага.

¹ Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика: монография. — Санкт-Петербург: Издательство "Юридический Центр ПРЕСС», 2004. — С. 186.

² Суханов Е.А. Российское гражданское право: в 2 т. / Под ред. А.С. Комарова, А.Л. Маковский. — Москва : Статут, 2014. — С 167.

Под имуществом понимаются вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права.

Под интеллектуальной собственностью понимаются охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации.

Нематериальные блага это не имеющие экономического содержания и неотделимые от личности их носителей блага и свободы, признанные и охраняемые действующим законодательством.

Услуга – это определенные действия, деятельность, неразрывно связанная с личностью исполнителя и не влекущая создание материального результата. Работа – это определенная деятельность, связанная с созданием материального результата или его переработкой.

Однако, следует вернуться к вопросу о правовом понятии криптовалюты, выделить признаки, присущие всем криптовалютам и сравнить предлагаемые варианты определения понятия криптовалюты.

Проблема правового понятия криптовалюты исходит из недостаточной степени научной исследованности данной темы. Ситуацию осложняет и специфика самой криптовалюты как нематериального объекта. Криптовалюта представляет из себя сложную программную конструкцию, состоящую из программного кода. Тем не менее, возможно выделить ряд признаков, присущих любой криптовалюте в той или иной степени, особо важных для принятия к сведению при оценке попыток законодателей сформулировать легальную дефиницию криптовалюты. Это поможет понять, какими особенностями в рамках существующей системы объектов гражданских прав обладает криптовалюта и насколько предлагаемые варианты закрепления её правового статуса в законе отвечают требованиям разумности и эффективности.

В качестве первого признака можно выделить децентрализованность криптовалюты – отсутствие централизованного органа управления,

осуществляющего эмиссию криптовалюты или контроль за ней в различных формах. В определении Арбитражного суда города Москвы от 05 марта 2018 года по делу № А40-124668/17-71-160 Ф говорится, что ««Выпуск» цифровых денег происходит различными способами: это ICO (первичное размещение монет, система инвестирования), майнинг (поддержание специальной платформы для создания новых криптовалют), форжинг (образование новых блоков в уже имеющихся криптовалютах). То есть, криптовалюта возникает буквально «из интернета»»¹.

Несмотря на то, что тезис о «возникновении» криптовалюты из Интернета не в полной мере верен, данная формулировка описывает стадии становления большинства криптовалют и упоминает процедуру майнинга, которой придается функция поддержания криптовалюты в рыночном обороте, а значит, данная формулировка признает децентрализованность криптовалюты, поскольку майнинг не может осуществлять сколько-нибудь узкая группа лиц за исключением случаев, когда криптовалюта «загибается» на самом старте из-за отсутствия спроса на нее. Важно также заметить, что речь не идет об «эмитенте» криптовалюты и о людях, занимающихся майнингом, в одном лице. Часто возникает ситуация, когда «эмитент» криптовалюты участвует в майнинге или для первичного поддержания жизнеспособности новой криптовалюты, или исходя из простого экономического интереса в случае, когда криптовалюта успешно запустилась и имеет оборот на рынке. Когда криптовалюта преодолела стадию ICO, её создателю тяжело контролировать процесс её существования и оборота на рынке, а когда криптовалюта в достаточной мере набрала популярность, то контролировать её становится невозможно ни одному из её держателей. То есть в случаях, когда кто-то проводит выпуск собственной криптовалюты, её «издатель» не может оказывать существенного влияния на дальнейшую судьбу криптовалюты.

¹ Определение Арбитражного суда города Москвы от 05 апр. 2018 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: kad.arbitr.ru/PdfDocument/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4.

В информационном письме Федеральной службы финансового мониторинга «Об использовании криптовалют» от 6 февраля 2014 года сообщается следующее: «Процесс выпуска и обращения наиболее распространенных криптовалют полностью децентрализован и отсутствует возможность его регулирования, в том числе со стороны государства. Ещё одной из ключевых особенностей использования криптовалют является анонимность пользователей таких криптовалют. Также, криптовалюта не требует ведения специальной отчетной документации»¹. Эта формулировка указывает на еще один признак, свойственный в той или иной степени любой криптовалюте - анонимность.

Под анонимностью подразумевается две её составляющие. Первая составляющая анонимности криптовалюты это нераскрытие деталей осуществления операций с криптовалютой для третьих лиц, даже участники подобной «сделки» не знали бы, с кем именно имеет дело каждый из них, если бы не было предварительного согласования. Данная особенность привлекает к криптовалюте людей, имеющих намерение совершить противоправные действия, что иногда и происходит.

Впрочем, некоторая степень анонимности является и преимуществом, так как в таких условиях злоумышленникам будет сложнее получить доступ к имеющейся у человека криптовалюте и различным персональным данным. Вторая составляющая анонимности криптовалюты- это также отсутствие или очень небольшое количество информации о личности участников «сделок» с криптовалютой. Установить причастность того или иного лица к сделке или операции можно только в случаях, когда криптовалюта и кошельки, участвующие в «сделке», не анонимны (для этого нужно, чтобы и криптовалюта, и кошельки «контрагентов» не обладали анонимностью). В случае же со стандартными криптовалютами, максимум из того, что можно

¹ Об использовании криптовалют [Электронный ресурс]: информационное письмо Росфинмониторинга от 06 фев. 2014 г. // Официальный интернет-портал Росфинмониторинга. – URL: <http://www.fedsfm.ru/news/957>.

установить, это наличие доступа у того или иного лица к кошельку с криптовалютой.

Третьим признаком можно назвать отсутствие обеспеченности криптовалюты чем-либо¹, кроме спекуляций ею, а также, собственно, спекулятивный характер формирования рыночной цены на криптовалюту. Формирование рыночной цены криптовалюты является неподконтрольным процессом, протекающим исключительно в соответствии с законами экономики, хотя, безусловно, встречаются ситуации, когда некоторым участникам рынка удается заполучить значительное количество какой-то определенной криптовалюты, чтобы в дальнейшем спекулировать ее ценой путем транзакций с ней. Как правило, такие ситуации исключены по отношению к относительно крупным криптовалютам, объем капитализации которых превышает хотя бы миллион долларов США. Спекулятивность свойственна и, например, обычным валютам в зависимости от избранной конкретным государством денежно-кредитной политики, пусть и в определенных пределах. В качестве итога можно утверждать, что криптовалюта живет в экономическом смысле пока она торгуется на биржах, при отсутствии транзакций естественный жизненный цикл криптовалюты замедляется или даже останавливается, хотя все зависит от конкретной криптовалюты и объема её капитализации.

Таким образом, главными признаками криптовалюты являются отсутствие необходимости в санкционировании и регламентации её эмиссии и оборота государством и отсутствие централизованного контроля (децентрализованность), а также анонимность, под которой понимается невозможность получить сведения о предмете и сторонах отношений обмена криптовалют между собой и обмена криптовалюты на товары лицам которые не являются участниками таких обменов, а сами участники знают об этом только благодаря предварительной договоренности. Эта особенность имеет разное

¹ Хадзиев А.Т. Криптовалюта: правовые подходы к формированию понятия // Право и современные государства. – 2014. – №4. – С. 11.

выражение в зависимости от конкретной криптовалюты из-за разных технологий работы. Эти признаки необходимо учитывать при определении понятия криптовалюты.

При попытке дать определение криптовалюте следует обратиться к действующему зарубежному законодательству, в частности, к уже упомянутому Декрету Президента Республики Беларусь под номером 8, в котором криптовалюта определяется как «биткойн, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена»¹. Данное определение носит конкретный характер так как, во-первых, указывает в качестве криптовалюты либо сам цифровой знак (токен), либо конкретно биткойн, который является разновидностью «цифрового знака (токен)», а во-вторых указывает в качестве главной и единственной особенности возможность использовать такой цифровой знак в качестве универсального средства обмена в международном обороте, что соответствует классическому пониманию денег как универсального средства обмена.

Чтобы в полной мере проанализировать понятие криптовалюты в рамках данного Декрета, нужно также обратиться к понятиям цифрового знака (токена) и реестра блоков транзакций. Цифровой знак (токен) определен как «...запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой». Реестр блоков информации это «выстроенная на основе заданных алгоритмов в распределенной децентрализованной информационной системе, использующей криптографические методы защиты информации, последовательность блоков с информацией о совершенных в такой системе операциях». Понятие реестра блоков информации воплощает в себе такой признак криптовалюты как

¹ Перечень используемых терминов и их определений [Электронный ресурс]: приложение 1 к Декрету Президента Республики Беларусь № 8 от 21 дек. 2017 г. // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – URL: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716/.

анонимность и доступность именно информации о транзакциях, а не о сторонах обмена криптовалюты.

Таким образом, понятие «криптовалюта» в данном Декрете сводится к узкому понятию и является разновидностью более широкого понятия-цифрового знака. Если синтезировать рассмотренные понятия, то можно определить цифровой знак (то есть, фактически, криптовалюту в обыденном смысле) или как запись в зашифрованной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у её владельца прав на объекты гражданских прав или, собственно, как криптовалюту в узком смысле слова, то есть цифровой знак, используемый в качестве международного средства обмена. Разница между цифровым знаком и криптовалютой в рамках данного подхода заключается в способности быть международным средством обмена. Этот подход к определению криптовалюты и связанных с ней категорий учитывает её объективные признаки, а именно децентрализованность и анонимность (частичную анонимность). Также определения отражают специфику формирования цены на криптовалюту и особенности её обмена, а именно возможность установления сторонами собственных условий относительно ценности количества обмениваемой криптовалюты.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 5 марта 2018 года характеризует криптовалюту как «некоторый набор символов знаков, содержащийся в информационной системе, при этом, доступ к информационной системе осуществляется с помощью информационно-телекоммуникационной сети с использованием специального программного обеспечения». Эта характеристика не описывает правовые свойства криптовалюты, а описывает техническую сторону её работы, но в рассматриваемом определении суда можно найти любопытное описание правовой природы криптовалюты: «Поскольку в настоящее время понятие криптовалюты действующим законодательством Российской Федерации не определено, не установлены специальные требования к порядку ее обращения, правовой статус криптовалют не определен, существо отношений, связанных с

оборотом криптовалют не позволяет применить к криптовалютам по аналогии нормы, регулирующие сходные отношения. Поскольку в законодательстве отсутствует понятие криптовалюта, невозможно однозначно определить к какой категории оно относится: "имущество", "актив", "информация", «суррогат». Таким образом, не представляется возможным урегулировать отношения, связанные с криптовалютой»¹. По мнению суда, круг понятий, к которым можно отнести криптовалюту, ограничен имуществом, активом, информацией и суррогатом (денежный). Однако суду не удалось отнести криптовалюту к какой-то определенной категории.

Правовая природа криптовалюты это вопрос, в основе которого лежит задача определить правовую категорию, к которой можно отнести данное явление. На данный момент в юридическом сообществе существуют следующие версии правовой природы криптовалюты: собственно, валюта, финансовый инструмент, товар (имущество, актив, собственность), денежный суррогат. На мой взгляд, стоит подробнее остановиться на первых трёх версиях, так как криптовалюта, это, очевидно, точно не денежный суррогат.

Рассматривая криптовалюту как валюту, мы сталкиваемся с проблемой: с одной стороны, никто (не относится к странам, где криптовалюта запрещена) не мешает «расплачиваться» криптовалютой за некоторые вещи, то есть криптовалюта будет играть экономическую роль валюты, но в отсутствие действующего законодательства «сделки» с ней юридически могут выглядеть максимум как мена, а вот стать полноценной валютой в России криптовалюта не может, так как особенностью любой криптовалюты является отсутствие эмитента и реальной возможности даже у её создателя осуществлять контроль за ней после непосредственно создания и выхода на соответствующий рынок. Кроме того, существует не менее важная по сравнению с экономической и технической правовая сторона статуса криптовалюты как валюты, а именно придание рублю статуса единственной национальной валюты и платежного

¹ Определение Арбитражного суда города Москвы от 05 апр. 2018 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: kad.arbitr.ru/PdfDocument/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4.

средства, обязательного к приему на территории Российской Федерации. В статье 140 Гражданского кодекса: «Рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации. Платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов. Случаи, порядок и условия использования иностранной валюты на территории Российской Федерации определяются законом или в установленном им порядке»¹.

Статья 317 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Денежные обязательства должны быть выражены в рублях (статья 140). В денежном обязательстве может быть предусмотрено, что оно подлежит оплате в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах (экю, «специальных правах заимствования» и др.). В этом случае подлежащая уплате в рублях сумма определяется по официальному курсу соответствующей валюты или условных денежных единиц на день платежа, если иной курс или иная дата его определения не установлены законом или соглашением сторон. Использование иностранной валюты, а также платежных документов в иностранной валюте при осуществлении расчетов на территории Российской Федерации по обязательствам допускается в случаях, в порядке и на условиях, определенных законом или в установленном им порядке».

Статья 27 Федерального закона «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)»: «Официальной денежной единицей (валютой) Российской Федерации является рубль. Один рубль состоит из 100 копеек. Введение на территории Российской Федерации других денежных единиц и

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 27 дек. 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301

выпуск денежных суррогатов запрещаются»¹. Часть 1 статьи 75 Конституции РФ: «Денежной единицей в Российской Федерации является рубль. Денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком Российской Федерации. Введение и эмиссия других денег в Российской Федерации не допускаются»², то есть, Конституция Российской Федерации также устанавливает рубль в качестве единственного законного платежного средства, обязательного к приему на территории Российской Федерации. Статус криптовалюты как национальной валюты в рамках действующего законодательства невозможно представить ввиду отсутствия правовой основы для такого шага. Предположим, что одна из стран мира сделает своей национальной валютой одну из криптовалют. В таком случае, такая криптовалюта: во-первых, должна будет встроиться в наиболее распространенные в мире платежные системы; во-вторых, должна будет приобрести популярность. И уже после этого законодательство Российской Федерации сможет каким-то образом определить правовой статус криптовалюты как, например, иностранной валюты или чего-то подобного. Но пока ни одна страна не решилась на подобное действие. По этим причинам перспектива существования криптовалюты в качестве национальной или иностранной валюты на территории Российской Федерации маловероятна и крайне затруднительна по части исполнения.

Данная точка зрения воплощена в первых редакциях законопроекта «О цифровых финансовых активах». Статус криптовалюты как финансового инструмента подразумевает установление законом ограничения на круг субъектов, имеющих правовую возможность обеспечивать и производить операции с ней и особый порядок её оборота, возможно, распространение на

¹ О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России) [Электронный ресурс]: федеральный закон № 86 от 10 июля. 2002 г. (ред. от 29 июля. 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

² Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 фев. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля. 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

криптовалюту правового режима бездокументарных ценных бумаг. Препятствием осуществления данного подхода к регулированию криптовалюты является, мягко говоря, неполная возможность контроля за возникновением новых площадок для торговли ею и отсутствие реальной разницы между, скажем, биткойнами, полученными на лицензированной Банком России или иным органом бирже и биткойнами, купленными у частного лица из Канады или на какой-нибудь литовской криптобирже при помощи одной из неподконтрольных бирж или путем простого перевода между нерегулируемыми кошельками¹. Поэтому данное предложение можно с некоторой долей уверенности назвать неисполнимой стратегией. Впрочем, названный законопроект будет детальнее рассмотрен далее в работе.

Существует точка зрения, что целесообразно привязать криптовалюту тем или иным образом к системе объектов гражданских прав², установленных в статье 128 и других ГК РФ либо в качестве нового объекта.

1.2. Законы и законопроекты о криптовалюте в Российской Федерации

В настоящее время правовое положение криптовалюты не определено единым общеобязательным правовым актом, имеющим нормативный характер и являющимся основой для создания правовых норм разного уровня и относящихся к различным отраслям законодательства. Напротив, для дачи оценки правовому положению криптовалюты приходится обращаться к разрозненным, различным по силе и набору субъектов, которым они адресованы, по-разному обозначающим криптовалюту с точки зрения права

¹ О цифровых финансовых активах [Электронный ресурс]: проект федерального закона № 419059-7 от 20 мар. 2018 г. // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/419059-7>.

² Кучеров И.И. Правовые подходы к легитимации криптовалют // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 2. – С. 24.

актам, некоторые из которых носят не обязательный, а рекомендательным актам. Тем не менее, даже рекомендательные акты имеют значение.

Основным нормативно-правовым актом в сфере гражданского законодательства, имеющим также важное значение для отрасли предпринимательского права, является Гражданский кодекс Российской Федерации¹. Существуют разные точки зрения на то, стоит ли урегулировать криптовалюту посредством введения дополнительной правовой категории (либо расширения значения существующей) в рамках Гражданского кодекса² или же правильно будет принять специальный закон, что воплощено в наличии нескольких законопроектов о правовом регулировании криптовалюты. Однако в настоящее время законодательство, видимо, приведено в такое состояние, которое предполагает легализацию криптовалюты именно через внесение изменений в Гражданский кодекс, независимо от развития в ближайшей перспективе специального законодательства.

В данный момент действует редакция гражданского кодекса, включающая в себя изменения, внесенные Федеральным законом «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 № 34-ФЗ. Статья 1 данного закон дополняет перечень объектов гражданских прав, содержащийся в статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации, упоминанием цифровых прав, которые, как вытекает из текста статьи, являются разновидностью имущественных прав³. Тем самым, цифровые права встраиваются в систему объектов гражданских прав.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 27 дек. 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

² Корчагин А.Г., Яковенко А.А. К вопросу о правовой природе криптовалюты // Теология. Философия. Право. 2018. №1. С. 34.

³ О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон № 34-ФЗ от 18 мар. 2019 г. // Официальный сайт Российской Газеты. – URL: <https://rg.ru/2019/03/20/a1667352-zifrovieprava-dok.html>.

Другой элемент введения новой правовой категории цифровых прав заключается в появлении в Гражданском кодексе легальной дефиниции цифровых прав, которая содержится в «новой» статье 141.1. Так, в соответствии с данной статьей, цифровыми правами признаются «...названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам».

При этом устанавливаются условия оборота таких имущественных прав в пункте 2 статьи 141.1: «Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу». Также устанавливается фактически презумпция обладания цифровым правом у лица, которой распоряжается этим правом: «если иное не предусмотрено законом, обладателем цифрового права признается лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом. В случаях и по основаниям, которые предусмотрены законом, обладателем цифрового права признается иное лицо»¹. При этом, рассматриваемая статья несколько упрощает момент выражения воли лица при совершении сделки с цифровыми правами: «переход цифрового права на основании сделки не требует согласия лица, обязанного по такому цифровому праву».

Далее закон корректирует условия соблюдения письменной формы сделки, содержащиеся в статье 160 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и

¹ Там же.

соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю».

Статья 2 рассматриваемого Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» помимо прочего предусматривает изменение статьи 454 Гражданского кодекса Российской Федерации, распространяя по умолчанию общие положения о договоре купли-продажи, содержащиеся в параграфе 1 главы 30 Гражданского кодекса на отношения по продаже цифровых прав: «Положения, предусмотренные настоящим параграфом, применяются к продаже имущественных, в том числе цифровых прав, если иное не вытекает из содержания или характера этих прав»¹.

Также в рассматриваемой статье содержится дополнение главы 39 статьей 783.1, уточняющей содержание статьи 783, содержащей нормы о правовом регулировании договора возмездного оказания услуг. Статья 783.1 закрепляет особенности договора об оказании услуг по предоставлению информации: «Договором, в силу которого исполнитель обязуется совершить действия по предоставлению определенной информации заказчику (договор об оказании услуг по предоставлению информации), может быть предусмотрена обязанность одной из сторон или обеих сторон не совершать в течение определенного периода действий, в результате которых информация может быть раскрыта третьим лицам»².

Одним из первых специальных законов, регулирующих оборот криптовалюты и отношения, связанные с ней, является Федеральный закон от 02.08.2019 №249-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Закон состоит из 6 глав, включая главу 5, вносящую изменения в «отдельные законодательные акты» и главу 6, предусматривающую вступление федерального закона в силу и прочие

¹ Там же.

² Там же.

заключительные положения. Интерес представляют первые 4 главы рассматриваемого закона¹.

Первая глава устанавливает общие положения, определяя предмет регулирования закона, основные понятия, используемые в законе, а также определяет правовые основы иных аспектов деятельности, а именно выделяет деятельность по организации привлечения инвестиций, правила инвестиционной платформы, способы инвестирования с использованием инвестиционной платформы, ограничения на привлечение инвестиций, особенности инвестирования физическими лицами, утилитарные цифровые права, цифровые свидетельства.

Вторая глава устанавливает требования к оператору инвестиционной платформы, требования к инвестиционной платформе, ответственность оператора инвестиционной платформы.

Третья глава определяет порядок инвестирования с использованием инвестиционной платформы, требования к лицам, привлекающим инвестиции, требования к раскрытию и предоставлению информации оператором инвестиционной платформы.

Четвертая глава определяет полномочия Банка России в области регулирования деятельности по организации привлечения инвестиций, контроль и надзор за деятельностью по организации привлечения инвестиций, а также предусматривает создание и организацию работы реестра операторов инвестиционных платформ.

Этот законопроект предусматривает создание условий для инвестирования с помощью системы утилитарных цифровых прав, к которым статья 8 закона относит право требовать передачи вещи, право требовать исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности или

¹ О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон №259-ФЗ от 02 авг. 2019 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

использования таковых, а также право требовать выполнения работ или оказания услуг.

Но всё это также не регулирует криптовалюту напрямую, а лишь является составной частью формирующейся системы цифровых прав и порядка их обращения, то есть в будущем под эти правила может подпасть и криптовалюта

Проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах» разработан в соответствии с поручением Президента Российской Федерации В.В. Путина от 21.10.2017 № Пр-2132¹ по итогам совещания по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере 10 октября 2017 года. Этот законопроект является базовым законопроектом, предлагающим легализацию криптовалюты в России посредством введения основных положений о выпуске, обороте, правовом статусе криптовалюты, а также затрагивающий налоговый и финансовый аспекты криптовалюты, а также смежных с ней объектов, в том числе предлагаемых к введению рассматриваемым законопроектом.

Пояснительная записка называет в качестве цели принятия законопроекта «...законодательное закрепление в российском правовом поле определений наиболее широко распространенных в настоящее время финансовых активов, создаваемых и/или выпускаемых с использованием цифровых финансовых технологий, к которым законопроект относит распределенный реестр цифровых транзакций, а также создание правовых условий для привлечения российскими юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями инвестиций путем выпуска токенов, являющихся одним из видов цифровых финансовых активов»².

Для реализации поставленной цели в законопроекте вводятся определения цифровых финансовых активов, к которым относятся

¹ Пр-2132, п. 1 а) [Электронный ресурс]: поручение Президента России от 01 июля 2018 г. // Официальный интернет-портал Президента Российской Федерации. – URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/55899>.

² О цифровых финансовых активах [Электронный ресурс]: проект федерального закона № 419059-7 от 20 марта 2018 г. // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/419059-7>.

криптовалюта и токен, а также законодательно закрепляется новый вид договора, заключаемого в электронной форме – смарт-контракт, исполнение обязательств по которому осуществляется с использованием цифровых финансовых технологий.

Законопроект предполагает отнесение криптовалюты к более широкой категории – цифровому финансовому активу. Так, следует обратиться к предлагаемым формулировкам.

Цифровой финансовый актив - имущество в электронной форме, созданное с использованием криптографических средств. Право собственности на данное имущество удостоверяется путем внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций. К цифровым финансовым активам относятся криптовалюта, токен. Цифровые финансовые активы не являются законным средством платежа на территории Российской Федерации.

Криптовалюта – вид цифрового финансового актива, создаваемый и учитываемый в распределенном реестре цифровых транзакций участниками этого реестра в соответствии с правилами ведения реестра цифровых транзакций.

Указанные определения устанавливают, что и криптовалюта, и токен являются имуществом, определяя ключевые различия между криптовалютой и токеном на основе признака одного эмитента (токен) и множества эмитентов/майнеров (криптовалюта), а также цели выпуска. При этом законопроектом прямо устанавливается, что цифровые финансовые активы не являются законным средством платежа на территории Российской Федерации.

Кроме того, законопроект дает определения таких понятий, как цифровая запись и цифровая транзакция, а также закрепляет правовые основы для осуществления новых видов деятельности, к которым относятся деятельность, направленная на создание криптовалюты или получения вознаграждения в виде криптовалюты (майнинг), а также деятельность по подтверждению

действительности цифровых записей в распределенном реестре цифровых транзакций (валидация)¹.

Законопроектом предусматривается возможность совершения сделок по обмену токенов на рубли или иностранную валюту. При этом возможность обмена иных цифровых финансовых активов, а также порядок и условия совершения таких сделок будут определяться Банком России по согласованию с Правительством Российской Федерации.

С целью создания условий для хранения и совершения сделок с цифровыми финансовыми активами законопроектом вводится понятие цифрового кошелька.

Особое место в законопроекте занимает статья, которая устанавливает правовые основы для проведения в Российской Федерации процедуры выпуска токенов, которая в настоящее время более известна как ICO (Initial Token Offering).

Указанная статья законопроекта устанавливает последовательность действий, необходимых для осуществления процедуры выпуска токенов, определяет, что выпуск токенов осуществляется на основании публичной оферты, состав сведений которой определяется законопроектом, а также закрепляет необходимость раскрытия дополнительной информации лицом, выпускающим токены.

Также создателями законопроекта отмечается следующее: «В целях снижения рисков владельцев цифровых финансовых активов при совершении вышеуказанных сделок и обеспечения соблюдения требований законодательства о противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма все сделки должны осуществляться через операторов обмена цифровых финансовых активов, которыми могут быть только юридические лица, которые созданы в соответствии с законодательством Российской Федерации и осуществляющие виды деятельности, указанные в статьях 3, 4 и 5 Федерального закона от 22

¹ Там же.

апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», или юридические лица, являющиеся организаторами торговли в соответствии с Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ «Об организованных торгах»¹.

Таким образом, законопроект «О цифровых финансовых активах» по-прежнему предполагается в качестве основного специального закона, регулирующего криптовалюту, операции с ней, порядок её выпуска (или скорее запрет на таковой) и другие сопряженные вопросы. Он предполагает появление легального определения криптовалюты и становление системы контроля за выпуском, обращением и иными действиями с криптовалютой, что напрямую затрагивает функционирование соответствующей отрасли экономики.

1.3. Уголовно-правовой аспект регулирования криптовалюты

Уголовное законодательство устанавливает правовые рамки деятельности бизнеса, регулируя отношения таким образом, чтобы снизить депримировать неправомерное поведение, снижая риски недобросовестного поведения субъектов хозяйственной деятельности. Впрочем, излишняя репрессивность или неопределенность формулировок тех или иных составов преступления может послужить, а значит служит сдерживающим фактором для развития экономики и создает основу для произвола правоохранительных органов. Поэтому очень важно не только определить сами модели противоправного поведения, но также установить адекватные санкции за осуществление такого поведения².

Безусловно, легализация криптовалюты в любом случае будет отражаться на уголовном законодательстве и законодательстве об административных правонарушениях. Собственно, именно с криминогенным потенциалом криптовалюты связана часть опасений в отношении её существования вообще и часть рисков в отношении её введения в правовое поле (равно как и наличие

¹ Там же.

² Сундуров Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве: Учебное пособие. – Москва: Статут, 2015. – С. 159.

пробела правового регулирования по отношению к криптовалюте) в частности. Если включить воображение и попытаться смоделировать возможности, открывающиеся перед потенциальными злоумышленниками, то первое, что приходит на ум, это, конечно, различные экономические преступления. Такое возможное свойство криптовалюты, как анонимность, а также децентрализованность, позволяют представить криптовалюты в качестве, главным образом, инструмента отмывания денег и, например, уклонения от уплаты налогов.

Верховный Суд Российской Федерации, уже столкнулся на практике с такими случаями, что и послужило предпосылкой для издания Постановления Верховного Суда «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» 29 февраля 2019 года.

В самом Постановлении Пленума, в которое вносятся изменения, так обозначается важность борьбы с отмыванием денег: «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем, создает основу теневой экономики, причиняет вред экономической безопасности и финансовой стабильности государства, затрудняет раскрытие и расследование преступлений, обеспечивает возможность преступным группам (организациям) финансировать и осуществлять свою противоправную, в том числе террористическую, деятельность»¹. Эта часть преамбулы ёмко формулирует не только опасности, исходящие от легализации доходов, добытых преступным путем, но и, фактически, формулирует таковые риски по отношению к

¹ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного суда РФ № 32 от 07 июля. 2015 г. // Официальный сайт Российской Газеты. – URL: <https://rg.ru/2015/07/13/sud-dok.html>.

криптовалюте. Собственно, Верховный Суд посчитал так же, что выражается в подпункте «б») пункта 2 рассматриваемого постановления, которое уточняет предмет преступлений, предусмотренных статьями 174¹ и 174.1, включая в него «...денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления»².

Так, Верховный Суд РФ фактически вводит криптовалюту в юрисдикцию Уголовного кодекса Российской Федерации. Затруднительно в полной мере оценить, насколько эта мера покрывает пробел в праве и необходимо ли непосредственное включение криптовалюты в Уголовный кодекс РФ.

Впрочем, возможно, не так затруднительно, как может показаться на первый взгляд. Стало известно о существовании законодательных предложений, тематически приобщенных к пока еще находящемуся на рассмотрении законопроекту “О цифровых финансовых активах”, и хотя они не находятся на официальном сайте Государственной думы РФ или Министерства экономического развития Российской Федерации, официальные лица не отрицают подлинности их существования и рассмотрения. Стоит коротко охарактеризовать содержащиеся в них предложения по созданию новых статей Уголовного кодекса Российской Федерации и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях³.

Речь идет не только о криптовалютах, но и о цифровых финансовых активах. Последние являются аналогом расписок в цифровом формате, которые схожи по характеристикам с токенами.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07 апр. 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

² О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 32 от 7 июля 2015 г. «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного суда РФ № 1 от 26 фев. 2019 г. // Официальный интернет-портал Верховного суда РФ. – URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/27620/>.

³ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : проект федерального закона от 19 мая 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

За незаконное хранение цифровых финансовых активов и цифровых валют предлагается ввести штраф до 2 миллионов рублей. За организацию незаконного оборота цифровых финансовых активов и цифровых валют, а также за оказание услуг, связанных с выпуском активов, штрафовать планируют на сумму от 50 тысяч до 500 тысяч рублей. Если за этим замечены должные лица, то сумма штрафа может составлять от 100 тысяч до 1 миллиона рублей. Юридические лица предлагают штрафовать на сумму от 200 тысяч до 2 миллионов рублей.

Безусловно, восприятие таких норм уголовным законом лишь ухудшит положение бизнеса в России, создаст почву для произвола правоохранительных органов в очередной сфере экономики и лишь поспособствует росту теневой экономики.

2 НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ КРИПТОВАЛЮТЫ В УКРАИНЕ И БЕЛАРУСИ

2.1. Правовое положение криптовалюты в Украине

Правовое положение криптовалюты в Украине на сегодняшний день также представляет интерес ввиду того, что законодательство лишь недавно начало воспринимать криптовалюту как важную составляющую экономической жизни страны. В данный момент существует набор положений законодательства, разбросанный по различным нормативно-правовым актам и регулирующий криптовалюту, а также законопроект, являющийся первым законодательным предложением по легализации криптовалюты, который все время начиная со своего внесения находится на рассмотрении Верховной Рады. В настоящий момент он так и не принят, но сомнений, что он будет принят, нет, так как именно он считается основным и именно принятие поправок, предлагаемых этим законопроектом, позволит говорить о полноценной легализации криптовалюты. Поэтому характеристику украинского законодательства, посвященного криптовалюте, следует начать именно с этого законопроекта.

Первый законопроект, предусматривающий создание специальных норм, регулирующий отношения с криптовалютой, был внесен в Верховную Раду Украины еще в конце 2018 года и находился на вялотекущем рассмотрении, но затем был внесен повторно в измененном виде 15 ноября 2019 года и теперь уже находится на рассмотрении формально с тех пор. Законопроект носит название «О внесении изменений в Налоговый кодекс Украины и некоторые другие законы относительно налогообложения операций с криптовалютой», что отражает выбранный подход к введению криптовалют в правовое поле страны. Основным комитетом, к ведению которого относится движение данного законопроекта, является Комитет по вопросам финансов, налоговой и таможенной политики, что также отражает сущность законопроекта. Также в

движении законопроекта принимают участие Комитет по вопросам правовой политики, комитет по вопросам экономического развития, Комитет по вопросам цифровой трансформации, комитет по вопросам антикоррупционной трансформации, Комитет по вопросам антикоррупционной политики, а также Комитет по вопросам интеграции Украины с Европейским Союзом.

Пояснительная записка так объясняет необходимость принятия рассматриваемого законопроекта: «Неопределенность правового статуса виртуальных активов, составной частью которых являются криптоактивы и токен-активы, мешает развитию рынка Виртуальных активов в Украине. Такая ситуация приводит к тому, что владельцы виртуальных активов и субъекты хозяйствования, которые предоставляют услуги в этой сфере, сталкиваются с большим количеством проблем, в частности, с невозможностью применения механизмов защиты права собственности и с неучетом особенностей природы виртуальных активов в действующей налоговой системе. Кроме того, неопределенность правового статуса виртуальных активвов сдерживает выход на украинский рынок международных компаний, которые работают в этой сфере, поскольку риски такой деятельности является для них более важными, чем возможные доходы. Как следствие, государственный и местные бюджеты недополучают значительные средства налогов от операций и с виртуальными активами.

Проект Закона Украины «О внесении изменений в Налоговый кодекс Украины относительно налогообложения операций с криптоактивами» предлагает законодательно определить сроки, связанные с функционированием рынка виртуальных активов, установить особенности налогообложения операций с криптоактивами, а также определить правовую природу виртуальных активов, как одного из объектов гражданских прав.

Следовательно, принятие проекта закона создаст условия для начала функционирования рынка виртуальных активов в соответствии с законодательством Украины с учетом баланса интересов субъектов, осуществляющих операции с виртуальными активами, и государства, которое

получит дополнительные поступления налогов от операций с виртуальными активами»¹.

Таким образом, разработчики законопроекта в качестве основных причин необходимости принятия рассматриваемого закона называют негативные последствия, которые несет в себе неопределенность правового статуса криптовалюты, а именно: невыход крупных компаний, работающих с криптовалютой, на рынок Украины, недополучение бюджетами различного уровня потенциальных налогов от фактически осуществляемых не невидимых для закона операций с криптовалютой, а также слабая защищенность прав граждан в отношениях с криптовалютой ввиду неопределенности таких прав.

Цели принятия законопроекта в пояснительной записке также указаны просто: создание условий для начала функционирования рынка криптовалюты и увеличение поступлений в местные бюджеты и республиканский бюджет.

Суть законопроекта пояснительная записка определяет следующим образом: «Проектом закона Украины «О внесении изменений в Налоговый кодекс Украины и других законов Украины относительно налогообложения операций с криптоактивами» предлагается определить в законодательстве Украины с целью налогообложения термины «виртуальный актив», «криптоактив», «операция по крик тоактивамы», «расп одилений реестр», «токен «и» токен –активы».

Проектом закона предусмотрено, что объектом налогообложения налога на прибыль предприятий является прибыль от операций с криптоактивами, которая определяется как положительная разница между доходом, полученным плательщиком налога от продажи криптоактививов и расходами, связанными с их приобретением и/или майнингом, а финансовый результат по операциям с

¹ О внесении изменений в Налоговый кодекс Украины и некоторые другие законы Украины о налогообложении операция с криптоактивами [Электронный ресурс]: проект Закону Украины № 2461 от 15 нояб. 2019 г. // Официальный интернет-портал Верховной Рады Украины. – URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=67423.

криптоактивами определяется отдельно от финансового результата по другим видам деятельности плательщика налога¹.

Проектом закона включены в базу налогообложения для налога на доходы физических лиц инвестиционный доход от операций с криптовалютой, который облагается по ставке 5 процентов.

Проектом закона отнесены операции по продаже криптовалюты к таким, которые не являются объектом налогообложения налогом на добавленную стоимость».

Далее разработчики законопроекта утверждают, что помимо предлагаемого проекта закона на момент внесения никакие правовые акты Украины специальных норм по регулированию криптовалюты не содержат, реализация проекта закона не потребует дополнительных расходов бюджета, а даже наоборот увеличит поступления в бюджет, что предлагаемые к принятию положения закона не содержат признаков дискриминации и что в проекте закона не содержится правил и процедур, создающих риски совершения коррупционных правонарушений.

Наконец, разработчики закона делают следующий прогноз действия закона в случае его принятия: «Принятие предложенных изменений в Налоговый кодекс Украины будет способствовать: защите права собственности физических и юридических лиц на виртуальные активы, выводу с теневого оборота операций с виртуальными активами, развитию рынка виртуальных активов, увеличению поступлений в государственный и местный бюджеты Украины»².

Как и утверждается в пояснительной записке, основным изменением, предлагаемым данным законопроектом, является поправки в Налоговый кодекс Украины. Во-первых, предлагается закрепить в Налоговом кодексе следующие легальные дифиниции.

¹ Там же.

² Там же.

Виртуальный актив - особый вид имущества, который является ценностью в цифровой форме, которая создается, учитывается и отчуждается электронно. К виртуальным активам относятся криптоактивы, токен-активы и другие виртуальные активы.

Криптоактив – вид виртуального актива в форме токена, который создается, учитывается и отчуждается в распределенной реестре и не удостоверяет имущественных или неимущественных прав владельца криптоактивов.

Операция по криптоактивам – сделка по продаже криптоактивов в понимании подпункта 14.1.202 пункта 14.1 статьи 14 настоящего Кодекса.

Распределенный реестр - база данных в электронной форме, которая включает в себя записи о выполненных операциях с токенами, и которая формируется, сохраняется и обновляется на основе алгоритмов, обеспечивающих согласованность данных между всеми программно-техническими комплексами, которые поддерживают функционирование такой базы данных.

Токен – электронная единица учета в форме записи в распределенной реестре.

Токен-актив – вид виртуального актива в форме токена, который создается, учитывается и отчуждается в распределенной реестре, удостоверяющий имущественные и/или неимущественные права владельца токена-актива, которые соответствуют обязательствам лица, выпустила токен-актив. Операции с токен-активом облагаются налогом по правилам, применяемым к имущественным и / или неимущественным прав, удостоверяющий токен-актив.

В остальном Налоговый кодекс предлагается дополнить теми положениями, которые устанавливают порядок исчисления и размер налогов на операции с криптовалютой, то есть, реализовать обозначенное в пояснительной записке.

Для исследования также имеет существенное значение другая часть рассматриваемого законопроекта, а именно вторая «глава» проекта закона, состоящая из двух пунктов: изменений в Гражданский кодекс Украины и изменений в Хозяйственный кодекс Украины. Так, Гражданский кодекс Украины предлагается изменить путем редакции статьи 190¹, дополняя содержащееся в ней определение имущества упоминанием категории виртуальных активов, которой, собственно, и посвящен весь закон. Это элемент обеспечения той самой дополнительной защиты прав владельцев криптовалюты. В точности такое же упоминание категории виртуальных активов добавляется и в Хозяйственный кодекс Украины, а именно в часть 1 статьи 139 Хозяйственного кодекса², содержащую определение имущества в сфере хозяйствования.

Таким образом, законопроект предлагает придать криптоактивам статус имущества.

В законопроекте путем внесения изменений в Налоговый кодекс Украины предлагается определить особенности налогообложения налогом на прибыль предприятий, налогом на доходы физических лиц операций с криптоактивами, под которыми понимается «вид виртуального актива в форме токена, который создается, учитывается и отчуждается в распределенной реестре и не удостоверяет имущественных или неимущественных прав владельца криптоактива».

Операции с «токен-активами», которые являются видом «Виртуального актива в форме токена, который создается, учитывается и отчуждается в распределенной реестре, удостоверяющий имущественные и/или неимущественные права собственника токена-актива, которые соответствуют обязательствам лица, выпустила токен-актив», предлагается облагать «...по

¹ Гражданский кодекс Украины [Электронный ресурс]: закон Украины от 16 янв. 2003 г. // Официальный интернет-портал Верховной Рады Украины. – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/435-15>.

² Хозяйственный кодекс Украины [Электронный ресурс]: закон Украины от 16 янв. 2003 г. // Официальный интернет-портал Верховной Рады Украины. – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/main/436-15>.

правилам, которые применяются к имущественным и / или неимущественным прав, удостоверяющий токен-актив».

Также предполагается освободить от налогообложения налогом на добавленную стоимость операции по продаже криптоактивов, а также выплат комиссионных, агентских и иных услуг, связанных с созданием и оборотом виртуальных активов.

Принятие законопроекта в пояснительной записке к нему субъектами права законодательной инициативы обосновывается необходимостью «Создания условий для начала функционирования рынка виртуальных активов; увеличение поступлений в государственный и местные бюджеты налогов от операций с виртуальными активами », что объясняется, в частности тем, что «Налоговый кодекс Украины, другие законы и подзаконные нормативно-правовые акты не содержат положений, регулирующих особенности правового статуса, обращения и налогообложения операций с виртуальными активами».

При этом, в экспертном заключении профильного комитета Верховной Рады отмечается: «...Прежде всего, следует отметить, что понятие «виртуальные активы», а в их числе «криптоактивы» и «токен-активы», являются сравнительно новыми и финансовыми инструментами, использование которых в Украине по состоянию на сегодняшний день специальным законодательством не урегулировано. Законодательно неопределенными остаются и особенности налогообложения операций с такими активами.

Попутно отметим, что и в международной практике не существует единых подходов к определению содержания указанных инструментов, их регулирования и налогообложения. Последнее осуществляется или на общих основаниях, рассматривая операции для целей налогообложения с «криптовалютой», «токенами» как операции с имуществом, или же к ним применяется режим, приравненный к налогообложению законных средств платежа (для криптовалюты), финансовых инструментов, в том числе ценных бумаг (для токен-активов), если «виртуальные активы» по своим признакам подпадают под регулирование соответствующего специального

законодательства (об электронных деньгах, о ценных бумагах и т.д.). Кстати, и в проекте в части поправок к Налоговому кодексу операции, в частности, с токен-активами, как разновидностью виртуальных активов, предлагается облагать по правилам, которые применяются к имущественным или неимущественным правам, удостоверяющим токен-актив»¹.

В целом следует отметить, что введение специального режима налогообложения виртуальных активов к урегулированию их правового статуса (определение их содержания, природы признаков, функций, порядка использования и т.п.), которые на практике могут приобретать различные формы (электронные деньги, ценные бумаги, долговые обязательства, права требования и т.п.), представляется довольно проблематичным, особенно в контексте обеспечения одинакового подхода к налогообложению однотипных по своему экономическому содержанию явлений.

При этом следует констатировать, что не решает в полном объеме проблему урегулирования правового статуса виртуальных активов и предложенный в проекте закона подход, который заключается в простом дополнении статьи 190 Гражданского кодекса Украины и статьи 139 Хозяйственного кодекса Украины, содержащих перечень вещей и ценностей, которые признаются имуществом, «виртуальными активами».

Приведенные же поправки в тексте Налогового кодекса Украины термины «виртуальный актив», «токен-актив» могут применяться только для целей налогообложения, ведь предметом кодекса являются «отношения, возникающие в сфере взимания налогов и сборов», а не регулирование правового статуса указанных активов.

Вместе с тем, не отрицая законодательного установления особенностей налогообложения операций с виртуальными активами и их правового статуса в специальном законе, прежде всего, с целью устранения влияния операций с

¹ О внесении изменений в Налоговый кодекс Украины и некоторые другие законы Украины о налогообложении операция с криптоактивами [Электронный ресурс]: проект Закона Украины № 2461 от 15 нояб. 2019 г. // Официальный интернет-портал Верховной Рады Украины. – URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=67423.

ними на общий финансовый результат налогоплательщиков, соответствующие изменения более целесообразно представляется встраивать не в основной текст Налогового кодекса, а в переходные положения настоящего закона как отдельный временный порядок.

Одновременно с возвращением внимания на необходимость осуществления оценки рисков, введение специального режима налогообложения операций с виртуальными активами к комплексному урегулированию вопроса их правового статуса, в частности, в контексте влияния на финансовую систему в Украине, в первую очередь, на систему государственных финансов. Такая оценка выглядит необходимым, прежде всего, в части предложений по установлению льготных налоговых ставок, например, в размере 5% на 5 лет по налогу на доходы физических лиц для налогообложения инвестиционной прибыли от продажи криптоактивов, что может иметь своим следствием активное направление части свободных ресурсов в спекулятивный сектор и, соответственно, объективно порождает дискуссию о целесообразных объектах для налогообложения прибыли (доходов) от виртуальных активов базовой ставки налога.

Однако криптовалюта в Украине отчасти уже существует как правовая категория, так как пока рассмотренный ранее законопроект находится в процессе бессрочной доработки в Верховной Раде и не принят, 6 декабря 2019 года был принят Закон Украины под названием «О предотвращении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового поражения».

При изучении рассматриваемого закона следует также обратиться к пояснительной записке, приложенной к пакету документов, внесенных в Верховную Раду вместе с проектом закона.

Обоснование принятия законопроекта формулируется следующим образом: «В соответствии с Соглашением об ассоциации между Украиной и Европейским Союзом, Европейским сообществом по атомной энергии и их

государствами-членами необходимо обеспечить имплементацию соответствующих международных стандартов, в частности стандартов Группы по разработке финансовых мер борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма (FATF), а также стандартов, равнозначных тем, которые были приняты Союзом.

Европейский парламент и Совет Европейского Союза 20 мая 2015 года с целью согласования законодательных актов Европейского Союза по Международным стандартам по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма и распространения оружия массового уничтожения, принятыми FATF в феврале 2012 года, приняли Директиву (ЕС) 2015/849 «О предотвращении использования финансовой системы для отмывания денег и финансирования терроризма» и одобрили Регламент (ЕС) 2015/847 «Об информации, сопровождающей денежные переводы».

В связи с этим, с целью достижения соответствия правовой системы Украины в сфере противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма и распространения оружия массового уничтожения с учетом критериев, предъявляемых Европейским Союзом (ЕС) к государствам, которые намерены вступить, национальное законодательство требует изменений.

Большая часть положений Директивы (ЕС) 2015/849 и Регламента (ЕС) № 2015/847 имплементированы в законодательстве Украины, в частности в Законе Украины «О предотвращении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения», который разработан на основе рекомендаций FATF. Однако процесс имплементации указанных актов ЕС не завершен»¹.

¹ О предотвращении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения [Электронный ресурс]: закон Украины от 06 дек. 2019 г. // Официальный интернет-портал Верховной Рады Украины. – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/361-IX>.

По этой причине и возникла необходимость, по мнению разработчиков закона, во внесении в действующее законодательство Украины предлагаемых норм, что и произошло.

Данный закон вводит в законодательство следующие значимые для исследования понятия: активы (в значении данного закона), расходная финансовая операция, виртуальный актив.

Расходная финансовая операция – финансовая операция, которая приводит к уменьшению активов на счете клиента - владельца активов.

Активы – средства, в том числе электронные деньги, иное имущество, имущественные и неимущественные права.

Виртуальный актив – цифровое выражение стоимости, которым можно торговать в цифровом формате или пересказывать и которое может использоваться для платежных или инвестиционных целей.

К поставщикам услуг, связанных с оборотом виртуальных активов, относится любое физическое или юридическое лицо, осуществляющее для другого физического или юридического лица, а также от их имени любое из следующих действий: обмен виртуальных активов; перевод виртуальных активов; хранение и/или администрирование виртуальных активов или инструментов, позволяющих контролировать виртуальные активы; участие и предоставление финансовых услуг, связанных с предложением эмитента и/или продажей виртуальных активов.

Субъектами первичного финансового мониторинга являются поставщики виртуальных активов, в основном это криптобиржи и сервисы обмена криптовалют. Именно они и будут осуществлять мониторинг операций с разной глубиной проверки в зависимости от суммы до или свыше 30 тысяч гривен и с учетом пороговых операций на сумму свыше 400 тысяч гривен¹.

Если в процессе проведения финансового мониторинга возникнут подозрения, что отправитель или получатель транзакции участвует в отмывании средств, полученных преступным путем, финансировании

¹ Там же.

терроризма или распространения оружия массового поражения, то субъект финансового мониторинга обязан доложить про подозрительные транзакции субъекту государственного мониторинга и заблокировать проведение подозрительных транзакций.

Проверка по операциям по виртуальным активам на сумму свыше 30 тысяч гривен включает в себя: идентификацию и верификацию отправителя/получателя (физического или юридического); определение конечного бенефициара юридического лица отправителя/получателя; определение цели и характера деловых отношений.

Информация по физическим лицам в рамках идентификации/верификации включает в себя ФИО, публичный ключ (адрес) на блокчейне, а по юридическим лицам: полное название и публичный ключ (адрес) на блокчейне. Если это кастодиальное решение, то будет учитываться учетный номер клиента.

При проведении операций по виртуальным активам внутри Украины на сумму меньше 30 тысяч гривен будет собираться информация только про публичный ключ (адрес) отправителя (инициатора) на блокчейне, где проводится операция. Если это кастодиальное решение, например, криптобиржи, то будет учитываться учетный номер клиента.

При проведении операций по виртуальным активам за рубеж на сумму меньше 30 тысяч гривен будет собираться информация как про отправителя (инициатора) (физическое или юридическое лицо), так и про получателя платежа. Если это кастодиальное решение, то будет учитываться учетный номер клиента.

О пороговых операциях на сумму свыше 400 тысяч гривен поставщикам виртуальных активов необходимо сообщать, если они содержат один из четырех определенных признаков: осуществление перевода средств в пользу лица, которое зарегистрировано на территории стран, не выполняющих рекомендации международных организации в сфере борьбы с легализацией доходов, финансированием терроризма или оружия массового уничтожения;

операции политически значимых лиц, членов их семей и/или связанных лиц; операции по переводу средств за границу; финансовые операции с наличными¹.

Если криптобиржа, которая является поставщиком виртуальных активов и субъектом финансового мониторинга, не будет принимать мер по блокировке подобных транзакций, то в отношении нее как юридического лица могут быть применены санкции.

В зависимости от тяжести нарушения это могут быть: письменное предостережение, аннулирование лицензии, штраф или оплата на основании договора определенной суммы и обязательства принять меры по выполнению требований закона.

Кроме того, юридические лица, которые совершали операции по легализации доходов, могут быть ликвидированы по решению суда.

Таким образом, правовое положение криптовалюты в Украине на данный момент фактически существует как имущество, но формально лишь только станет имуществом в ближайшее время.

2.2. Правовое положение криптовалюты в Беларуси

Республика Беларусь стала одной из первых стран Европы и постсоветского пространства, которая восприняла криптовалюту как полноценную правовую категорию, что нашло отражение в нормативно-правовых актах Президента Республики Беларусь и в национальном законодательстве. При этом, в отношении Беларуси следует принять во внимание высокую степень централизации политической власти, влекущее за собой консолидацию реальной возможности законотворческой инициативы в руках реального центра политической власти, которым является Президент и его канцелярия, слабое развитие общественных институтов, выраженное в их

¹ Там же.

фактическом параличе и отсутствие реального парламентаризма вследствие ранее названных факторов.

Так, в декабре 2017 года, Национальный Банк Беларуси и Министерство финансов Беларуси заявили, что не поддерживают легализацию криптовалют в стране, так как это может «...навредить имиджу страны...» и «...создать финансовые риски...». Такую позицию, отчасти можно понять, так как тогда позиция Национального Банка основывалась на требованиях Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), в соответствие с которыми в стране должен быть единый регулятор, устанавливающий правила для финансовых операций и осуществляющий надзор за ними. Однако уже после принятия президентского Декрета № 8, в сентябре 2018 года, Национальный Банк в лице заместителя председателя организации резко изменил позицию и заявил, что, конечно, лучше не пытаться бороться с криптовалютой, а стремиться к её регулированию.

Эта особенность политической системы обуславливает скорость принятия соответствующих нормативно-правовых актов без бесконечных консультаций, согласований и прочего оттягивания времени для решения вопросов, лежащих несколько вне нормального процесса законотворчества, которые можно наблюдать в случае с Россией, где Министерство финансов Российской Федерации до сих пор не может добиться принятия ранее рассмотренного законопроекта «О цифровых финансовых активах», который оно же и разработало.

В данной работе будет рассмотрен Декрет Президента Республики Беларусь № 8, поскольку этот нормативно-правовой акт является одним из первых в Европе и первым на территории стран бывшего Советского Союза специализированным актом, регулирующим отношения по поводу криптовалюты. Кроме того, Россия и Беларусь чрезвычайно похожи в правовом, социальном, культурном и, частично, экономическом смыслах, нет существенной разницы между законодательством России и Республики Беларусь, а это значит, что опираться на нормативное регулирование

криптовалюты в Беларуси можно при рассмотрении воплощенных в жизнь примеров этого процесса, что крайне значимо для процесса разработки собственного законодательства.

Так, в приложении 1 к декрету Президента Республики Беларусь под номером 8 криптовалюта определяется как «биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена». Однако данное определение делает криптовалюту разновидностью более широкого понятия- цифрового знака. Под цифровым знаком понимается «запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой», при этом цифровой знак и токен отождествляются. В свою очередь, реестр блоков транзакций это «выстроенная на основе заданных алгоритмов в распределенной децентрализованной информационной системе, использующей криптографические методы защиты информации, последовательность блоков с информацией о совершенных в такой системе операциях»¹.

Не менее важным является вопрос понятия субъектов отношений оборота криптовалюты. Было бы разумно определить статус лиц, совершающих операции с криптовалютой, и статус тех, кто оказывает услуги, связанные с оборотом криптовалюты. В рассматриваемом декрете вводятся обозначения субъектов отношений по поводу криптовалюты. В соответствии с ним это оператор криптоплатформы – «резидент Парка высоких технологий, предоставляющий с использованием информационной системы физическим и (или) юридическим лицам, в том числе нерезидентам Республики Беларусь, возможность совершения между собой и (или) с оператором криптоплатформы следующих сделок...», а именно отчуждение и приобретение цифровых знаков (токенов) за белорусские рубли, иностранную валюту и электронные деньги, и

¹ О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс]: декрет Президента Республики Беларусь № 8 от 21дек. 2017 г. // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700008&p1=1&p5=0>.

обмен цифровых знаков (токенов) одного вида на цифровые знаки (токены) другого вида, владелец цифрового знака (токена) – субъект гражданского права, которому цифровой знак (токен) принадлежит на праве собственности или на ином вещном праве.

Декрет дает определение криптокошелька, он же просто кошелек. В соответствии с данным декретом кошелек это программное или программно-техническое средство, предназначенное для хранения цифровых знаков (токенов) и позволяющее его владельцу осуществлять операции с ними. Ничего спорного или дискуссионного в данном определении нет, оно адекватно отражает суть указанного понятия.

Также есть определение, в соответствии с которым ИСО это размещение цифровых знаков (токенов), а именно совершение гражданско-правовых сделок либо иных юридически значимых действий, направленных на передачу цифровых знаков (токенов) их первым владельцам на условиях, определенных лицом, создавшим через резидента Парка высоких технологий такие цифровые знаки (токены), в том числе в целях привлечения от первых владельцев белорусских рублей, иностранной валюты, электронных денег, цифровых знаков (токенов) другого вида.

Наконец, понятие майнинга звучит так: «Майнинг – отличная от создания собственных цифровых знаков (токенов) деятельность, направленная на обеспечение функционирования реестра блоков транзакций (блокчейна) посредством создания в таком реестре новых блоков с информацией о совершенных операциях». Определение майнинга тесно сопряжено с определением цифровых знаков, блокчейна. Майнинг обозначается как деятельность¹.

Приведенный пример перечня терминов и их легальных дефиниций отражает объективные требования, при соответствии принятых законов которым возможно эффективное регулирование криптовалют на территории, в данном случае, Беларуси. Но при регулировании такого объекта, как

¹ Там же.

криптовалюта, даже в экспериментальном/упрощенном порядке, нельзя было не затронуть гражданское законодательство.

Гражданский кодекс Республики Беларусь как основной нормативно-правовой акт в сфере гражданского законодательства был подвергнут небольшим изменениям в ходе процесса законодательного усвоения норм, регулирующих отношения с криптовалютой, в белорусское национальное законодательство. Однако воздействие оказалось скромным: пункт 1 статьи 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь указывает, что в числе прочих не относится к предпринимательской деятельности «...осуществляемые физическими лицами самостоятельно без привлечения иных физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам следующие виды деятельности: ...майнинг, приобретение, отчуждение цифровых знаков (токенов)...»¹, а это значит, что положения гражданского законодательства не применяются к такого рода отношениям.

При этом, Гражданский кодекс, по всей видимости, отсылает к рассмотренному ранее Декрету № 8, так как не содержит своей трактовки перечисленных видов деятельности или воплощенного подхода к отнесению криптовалюты к той или иной правовой категории, в том числе к категории объектов гражданских прав, перечисленных в статье 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Это объясняет центральную роль Декрета № 8 в системе нормативно-правовых актов Беларуси, регулирующих отношения, связанные с криптовалютой. И это при том, что любые вообразимые отношения с криптовалютой, кроме разве что дарения, подпадают под установленное Гражданским кодексом Республики Беларусь определение предпринимательской деятельности: «...самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: закон Республики Беларусь № 218-З от 07 дек. 1998 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>.

имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления».

Полагаю, что это можно объяснить экспериментальным характером самой легализации криптовалюты, что также косвенно подтверждается тем, что криптовалюту легализовали именно в рамках юрисдикции так называемого Парка высоких технологий, на который в принципе национальное законодательство Беларуси распространяется не в полной мере¹. Также такое решение позволило избежать тех рисков, о которых говорили представители Национального Банка Беларуси в 2017 году, а именно необходимость осуществления финансового мониторинга в отношении операций с валютой и валютными ценностями из-за потенциальной криминогенности, свойственной криптовалюте и операциям с ней из-за её специфики.

Судебная практика в отношении криптовалюты в Беларуси в сфере гражданских отношений не слишком развита, так как в отношении криптовалюты в данный момент действует правовой режим, позволяющий нормально функционировать рынку криптовалюты и участникам экономического оборота, чья деятельность связана с криптовалютой, что влечет небольшое количество либо отсутствие конфликтов, доводимых до суда.

Любопытным с точки зрения исследования фактом является противоречие, которое можно заметить, если проанализировать и сопоставить положения статьи 17 Договора о создании союзного государства между Республикой Беларусь и Российской Федерацией и попавшие в поле зрения СМИ проекты законов Министерства экономического развития Российской Федерации, один из которых предлагает дополнить действующий Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовный кодекс Российской Федерации статьями, которые предусматривают

¹ О Парке высоких технологий [Электронный ресурс]: декрет Президента Республики Беларусь № 12 от 22 сент. 2005 г. // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Pd0500012>.

ответственность за создание любых цифровых активов, либо за нарушение правил о такой деятельности.

Если представить, что сейчас будет введена уголовная ответственность за операции с криптовалютой, то это будет нарушать положения статьи 17 Договора о создании союзного государства¹, предусматривающей создание единого экономического пространства на территории государств-членов и создание единого свободного рынка, в условиях которого осуществляется свободное движение товаров и услуг в пределах государств-членов, а также равные условия и гарантии для деятельности хозяйствующих субъектов. Если на территории одного государства будет уголовно преследоваться деятельность, являющаяся полностью легальной и имеющей собственный рынок на территории другого государства, это будет полностью противоречить названным положениям Договора о создании союзного государства, который, являясь международным договором, имеет приоритет над национальным законодательством в случае не противоречия Конституции как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь.

2.3. Вывод их исследования правового положения криптовалюты в Украине и Беларуси

У легализации криптовалюты в Украине и Беларуси есть общие черты: учет мнения и рекомендаций Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, общее понимание необходимости уменьшения теневого сектора в экономике, что в Беларуси планируется достичь льготами в области налогообложения в виде освобождения от такового на определенный срок, а в Украине путем тоже при помощи льгот, но лишь уменьшением ставок. Общим также является непризнание за криптовалютой статуса платежного средства.

¹ Договор о создании Союзного государства [Электронный ресурс]: международный договор от 08 окт. 1998 г. // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

Однако проанализировав текущее правовое положение криптовалюты в Украине и Беларуси, можно выявить также и принципиальную разницу в подходах, которые воплощены в действующем и разрабатываемом законодательстве. Эта разница заключается в том, что в Украине статус криптовалюты не определен, но фактически криптовалюта выступает имуществом, а в ближайшем будущем станет им формально, в то время как в Беларуси криптовалюта находится вне рамок системы объектов гражданских прав, легализована в стране в порядке эксперимента и существует скорее как категория налогового права, что было необходимо для освобождения действий с криптовалютой от налогообложения.

3 ЛЕГАЛИЗАЦИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ: ОПЫТ НЕКОТОРЫХ СТРАН

3.1. Процесс легализации криптовалюты в Соединённых Штатах Америки

Особый интерес представляет правовое положение криптовалюты в Соединенных Штатах Америки. На это есть несколько причин.

Во-первых, наличие различных правовых юрисдикций и даже правовых систем внутри США. Соединенные Штаты Америки – это настоящее федеративное государство, правовая система которого допускает конкуренцию юрисдикций, что выражается во множестве различий законодательства между штатами, создавая такие принципиально важные для общества варианты норм, как наличие либо отсутствие смертной казни, условия правомерности абортов. Различия между штатами могут выражаться и в менее острых, но оттого не менее важных вопросах, вроде ставки подоходного налога. Федеративный характер США также выражается в ограниченной власти Федерального правительства, включая как исполнительную власть во главе с Президентом, так и законодательную власть.

Кроме того, штаты можно разделить на штаты, власть в которых преимущественно принадлежит представителям Демократической партии, проводящим левую экономическую политику, выраженную в увеличении государственных регуляций и повышении роли государства в экономической жизни общества, и на штаты, власть в которых преимущественно принадлежит представителям Республиканской партии, придерживающихся политики более консервативной и ориентированной на стимулирование роста благосостояния граждан за счет стимулирования развития экономики, в том числе путем ее регулирования и сокращения вмешательства в различные отрасли экономики со стороны государства. Такое политическое разделение имеет ощутимый реальный эффект, который виден на картах Соединенных Штатов, где указывается ставка налога с продаж, налога на доходы физическим лиц,

корпоративный налог и так далее. Политический элемент имеет большое значение для развития законодательства отдельно взятого штата, поэтому в настоящей работе анализируется лишь федеральный уровень правовой системы США¹.

Во-вторых, несмотря на формальные показатели ВВП, которые уже несколько лет ставят Китайскую Народную Республику выше США в рейтингах стран по ВВП, а также несмотря на нарастающие экономические проблемы, вызванные попытками вот уже на протяжении 80 лет ввести все больше элементов социальной поддержки населения в бюджеты всех уровней, что безусловно негативно сказывается на изначально не рассчитанной на парораспределительные элементы общественной солидарности экономике, Соединенные Штаты Америки остаются главным мировым рынком, главным научным центром мира, а также главным источником инноваций в экономике, что заставляет американское законодательство подстраиваться под меняющиеся реалии быстрее, нежели Европейский Союз или ту же Китайскую Народную Республику, экономика которой в основе своего пока продолжающегося успеха имеет именно быстрый промышленный рост, сказывающийся на стимулировании покупательской способности и, соответственно, сферы услуг.

В-третьих, вопреки предыдущему пункту, в США на сегодняшний день существует пробел правового регулирования криптовалюты, который еще только предстоит заполнить специальным законодательством, что также делает ситуацию с правовым регулированием криптовалюты в США отчасти схожей с таковой в Российской Федерации.

Первой отраслью законодательства, в которую была внесена криптовалюта, стала отрасль налогового законодательства США. Так, еще Бюллетень внутренних доходов, являющийся аналогом информационных писем, издаваемых Центральным Банком Российской Федерации и другими

¹ Конституция Соединенных Штатов Америки. [Электронный ресурс]: Конституция от 17 окт. 1787 г. // Официальный интернет-портал Сената Соединенных Штатов Америки. – URL: <https://www.senate.gov>.

государственными органами, в выпуске за 2014 год разъяснил, что к отношениям с криптовалютой следует применять налоговое законодательство, регулирующее отношения, связанные с оборотом имущества¹. Далее в информационном письме в форме «вопрос-ответ» дается разъяснение на различные житейские ситуации, в которые вовлечена криптовалюта, вроде платы криптовалютой в трудовых отношениях, необходимости декларирования доходов, полученных в виде криптовалюты и прочего. Общим выводом из разъяснений является следующая информация: в рамках налогового права, криптовалюта пока признается имуществом, соответственно, на нее распространяется режим имущества.

Текущий год ознаменовался множеством законопроектов в Конгрессе Соединенных Штатов Америки, затрагивающих различные аспекты использования криптовалюты в жизни общества. Так, американская исследовательская некоммерческая организация Value Technology Foundation, специализирующаяся на исследовании криптовалюты, выпустила обзорный материал, в соответствии с которым состоянию на апрель 2020 года в Конгрессе зарегистрировано 32 законопроекта, касающихся криптовалюты, из них: 41% носят общий регулятивный характер и направлены на регулирование криптовалюты и блокчейна; 37% предполагают регуляцию криптовалюты в сфере борьбы с терроризмом, отмыванием денег и торговлей людьми; 16% являются предложениями по использованию технологии блокчейн в Правительстве Соединенных Штатов; 6% касаются цифровой валюты Центрального Банка Соединенных Штатов (Федеральной Резервной Системы) и создания цифрового доллара².

Однако в декабре 2019 года и в начале 2020 года активно обсуждался так называемый Акт узаконения блокчейна (Blockchain promotion act),

¹ Информационное письмо Налогового управления Соединённых Штатов Америки [Электронный ресурс] : информационное письмо от 14 апр. 2014 г. // Официальный интернет-портал Налогового управления США. — URL: https://www.irs.gov/irb/2014-16_IRB.

² Исследование исследовательского центра Value Technology Foundation [Электронный ресурс]: исследование от 20 мая 2020 г. // Официальный сайт Value Technology Foundation. — URL: <https://www.valuetechology.org/post/congressional-blockchain-crypto-bill-tracker>.

законопроект, которому придается роль основного регулирующего закона в области криптовалют. Если взглянуть на перечень терминов в начале законопроекта, то также станет очевидна его основополагающая роль в потенциальной системе актов, регулирующих криптовалюту: крипто-товар (в значении «предмет потребления», а не в узком значении товара); криптовалюта; криптобезопасность и так далее.¹

Один из законопроектов делит криптоактивы на три вида: «крипто – биржевой товар», «крипто – ценная бумага» и «крипто – валюта». А также предлагает «федерального регулятора» для каждой из категорий: Комиссия по торговле товарными фьючерсами (CTFC) будет регулировать первую, Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC) вторую, а Сеть по борьбе с финансовыми преступлениями (FinCEN) последнюю.

В декабре 2019 года также вышел доклад Комитета Сената по торговле, науке и транспорту, посвященный упомянутому ранее Акту узаконения блокчейна. Этот доклад похож на пояснительную записку к законопроекту или на экспертизу законопроекта в России, так как в нем коротко указывается на такие аспекты законопроекта, как предполагаемое влияние на бюджет, затрагивает ли законопроект приватность граждан, потребуются ли менять действующее законодательство. К примеру, основной аргумент необходимости правового регулирования криптовалюты сформулирован так: «Прогнозируется, что к 2025 году технология создания цепочки блоков окажет влияние на добавленную стоимость в размере 176 миллиардов долларов США, а к 2030 году она увеличится до 3,1 триллиона долларов США»². Речь идет об оценке объемов рынка криптовалют в мире.

¹ Закон о криптовалюте 2020 г. [Электронный ресурс]: проект федерального закона Соединённых Штатов Америки №6154 от 09 мар. 2020 г. // Официальный интернет-портал Конгресса Соединённых Штатов Америки. — URL: <https://www.congress.gov/bill/116thcongress/housebill/6154/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22crypto-currency+act%22%5D%7D&r=1&s=2>.

² Экспертная оценка проекта Закона о криптовалюте 2020 г. [Электронный ресурс]: доклад комитета Праительства США по торговле, науке и транспорту от 17 дек. 2019 г. // Официальный интернет-портал Конгресса Соединённых Штатов Америки. — URL: <https://www.congress.gov/116/crpt/srpt177/CRPT-116srpt177.pdf>.

Также имеем смысл обратиться к истории Соединенных Штатов, а именно к Исполнительному указу №6102 от 5 апреля 1933 года, который сделал невозможным расчеты по обязательствам в золоте, тем самым сузив количество допустимых платежных средств на территории США¹. Существовавшие на момент вступления в силу указа обязательства также подлежали исполнению в долларах, что оспаривалось кредиторами по всей стране, но суды принимали решение всегда в пользу выплаты долларами, поддерживая указ, который многим казался неправомерным. После окончания действия указа, принятого как срочная мера для «спасения» экономики, использование золота как средства платежа, так и осталось незаконным, хотя ряд других ограничений действительно были отменены. Этот пример демонстрирует, что даже демократическое и рыночное государство комфортно чувствует себя, обладая монополией на государственную валюту как средство платежа, в то время как существование альтернатив контролируемой государством валюте для такого государства видится как опасность.

На данный момент можно утверждать, что криптовалюта в Соединенных Штатах Америки на федеральном уровне регулируется путем распространения на нее правового режима имущества и не имеет специального законодательства. При этом уже находятся в разработке и процессе принятия множество законов, призванных легализовать рынок криптовалюты, минимизировав возможности для использования криптовалюты в противоправных целях.

3.2. Правовое положение криптовалюты в Республике Корея

¹ Исполнительный указ Президента США № 6102 [Электронный ресурс]: исполнительный указ Президента США от 05 апр. 1933 г. // Официальный сайт Калифорнийского Университета в Санта Барбаре. – URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/executive-order-6102-requiring-gold-coin-gold-bullion-and-gold-certificates-be-delivered>.

Республика Корея наряду с Сингапуром считается одним из пионеров легализации криптовалюты в Азиатско-Тихоокеанском регионе, хотя легализация и происходит через законодательство по противодействию отмыванию доходов, полученных преступным путем. Успехи Кореи отмечаются в докладе Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег за апрель 2020 года: «Корея хорошо понимает риски отмывания денег и финансирования терроризма, основанные на текущем процессе оценки рисков. Его идентификация и реакция правительства на возникающие риски, связанные с виртуальными активами, особенно положительны. Было бы полезно более глубокое понимание рисков, связанных с юридическими лицами и договоренностями. Существуют сильные политические и операционные структуры для сотрудничества и координации на национальном уровне по вопросам противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма при участии широкого круга государственных и частных учреждений и учреждений. Тем не менее, координация по вопросам противодействия таким явлениям в области криптовалюты является в значительной степени специальной и выиграет от более формальной системы»¹.

То есть отмечается необходимость принятия специального законодательства, что повысит качество механизмов, призванных снизить риски неправомерного использования криптовалюты. И такое специальное законодательство находится в разработке: 5 марта 2020 года был представлен законопроект о легализации криптовалюты, подготовленный в соответствии с рекомендациями Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег под названием «Частичная поправка к Закону об отчетности и использовании определенной информации о финансовых операциях».

Описание законопроекта (аналог пояснительной записки в российском законодательстве) говорит: «Несмотря на высокий риск отмывания денег и

¹ Меры Кореи по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма [Электронный ресурс]: доклад FATF от 16 апр. 2020. // Официальный сайт Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег. — URL: <https://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations>.

финансирования государственных угроз из-за высокого уровня анонимности при торговле виртуальными активами, в настоящее время не существует ни юридического, ни институционального механизма для предотвращения таких рисков. С другой стороны, международные организации, такие как встречи на высшем уровне G20 и Организация по борьбе с отмыванием денег (FATF), установили международные стандарты по борьбе с отмыванием денег и запретом финансирования угроз, и требуют от стран-членов их выполнения. Это должно предусматривать обязательство эффективно предотвращать отмывание денег и финансирование государственных угроз, а также указывать, что следует делать, когда финансовые компании проводят финансовые операции с операторами виртуальных активов»¹.

Этот законопроект предусматривает отнесение криптовалюты к имуществу, законодательное закрепление всей «инфраструктуры» крипто-сферы (оператор платформы, майнинг, операция и т.д.). В этом он предполагает подход к легализации криптовалюты, схожий с рассмотренными ранее подходами в Беларуси и Украине, да и законопроект «О цифровых финансовых активах» содержит подобный перечень терминов и определений.

¹ Частичная поправка к Закону об отчетности и использовании определенной информации о финансовых операциях [Электронный ресурс]: проект закона Республики Корея № 2024776 от 05 марта 2020 г. // Официальный интернет-портал Национального собрания Республики Корея. – URL: <https://likms.assembly.go.kr>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования можно сделать несколько общих выводов по процессу легализации криптовалюты в рассмотренных странах.

Криптовалюта требует мягкого правового регулирования, позволяющего уже существующему бизнесу свободно развиваться, собственникам криптовалюты чувствовать себя в безопасности, опираясь на право, а государству взимать налоги на общее благо. Однако важно не допустить произвола правоохранительных органов в период, когда легальный порядок работы с криптовалютой не существует, а состав преступления за его нарушение уже действует, путем одновременного принятия упомянутых правовых норм. Также гражданскому обществу и бизнесу важно понимать, что государство будет использовать все предлоги и легальные приемы, чтобы отобрать у них бизнес или как минимум забрать больше прибыли, поэтому необходимо участвовать в разработке соответствующего законодательства и публично его обсуждать.

В Российской Федерации создана правовая основа для появления самостоятельной правовой категории для криптовалюты. Существует она в рамках Гражданского кодекса. Судебная практика продолжает лишь ситуационно устранять пробелы правового регулирования, выступая временным средством решения проблемы недостатка законодательства. Находящиеся на рассмотрении законопроекты предполагают отнесение криптовалюты к имуществу, а именно к цифровым правам. Цифровые права задумывались как универсальная правовая категория для всей цифровой сферы экономики, впрочем, пока что законопроект «О цифровых финансовых активах» вызывает сдержанный скепсис, в то время как уже существует проект поправок в Уголовный кодекс, который ни в коем случае не должен быть принят до принятия специализированного закона, регулирующего оборот и выпуск криптовалюты. В данный момент уголовное законодательство

распространяется на криптовалюту лишь в части её использования в качестве средства для легализации доходов, полученных преступным путем.

В Украине криптовалюта на сегодняшний день фактически является имуществом, на рассмотрении находятся законопроекты, формально закрепляющие криптовалюту в категорию объектов гражданских прав. При разработке специального законодательства приоритет имеет налоговое законодательство, законодательство о противодействии отмыванию денег и финансированию терроризма, гражданское законодательство почему-то рассматривается как не первостепенное по важности изменения, о чем отмечается в рассмотренном в работе экспертном заключении. Такой подход представляется не вполне верным, так как именно гражданское законодательство в большей мере позволит обеспечить правовую защиту собственникам криптовалюты и привлечет соответствующий бизнес в страну.

В Беларуси криптовалюта легализована в порядке особого правового регулирования, в отношении операций и ней действуют налоговые преференции, а гражданское законодательство на неё не распространяется. В будущем ожидается, что криптовалюте придадут статус имущества и предоставят защиту гражданско-правовыми способами, в то время как в настоящий момент интересы собственников имеют защиту лишь в рамках правовых актов Парка высоких технологий. При этом уголовное законодательство Беларуси в данный момент никак не восприняло криптовалюту.

Соединенные Штаты Америки пока что не имеют никакого специального законодательства, что не мешает Федеральному правительству собирать налоги с доходов от криптовалюты и препятствовать крупным компаниям в проведении ICO. Однако, соответствующее законодательство находится в разработке и уже существует множество альтернативных законопроектов.

Республика Корея, по мнению Групп разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, является одним из двух наиболее успешных государств мира в отношении правового регулирования криптовалюты. В Корее действуют

законы, направленные на противодействие отмыванию денег, которые изменены давно и правильно с учетом фактора криптовалюты, но отмечается, что, несмотря на это, Корею требуется специальный закон о криптовалюте.

Для решения имеющихся проблем необходимо не допустить излишних законных ограничений для бизнеса, обеспечить правовую защиту бизнесу и гражданам-собственникам. Осуществлять это можно с учетом опыта зарубежных стран, приведенного в настоящей работе.

Пока же проблему можно законсервировать при помощи обобщения судебной практики с участием криптовалюты, что может временно заполнить пробел правового регулирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 фев. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июл. 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Конституция Соединенных Штатов Америки. [Электронный ресурс]: Конституция от 17 окт. 1787 г. // Официальный интернет-портал Сената Соединенных Штатов Америки. – URL: <https://www.senate.gov>.

3. Договор о создании Союзного государства [Электронный ресурс]: международный договор от 08 окт. 1998 г. // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 27 дек. 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07 апр. 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

6. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: закон Республики Беларусь № 218-3 от 07 дек. 1998 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>.

7. Гражданский кодекс Украины [Электронный ресурс]: закон Украины от 16 янв. 2003 г. // Официальный интернет-портал Верховной Рады Украины. – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/435-15>.

8. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]:

федеральный закон № 34-ФЗ от 18 мар. 2019 г. // Официальный сайт Российской Газеты. – URL: <https://rg.ru/2019/03/20/a1667352-zifrovieprava-dok.html>.

9. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон № 259-ФЗ от 02 авг. 2019 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

10. О предотвращении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения [Электронный ресурс]: закон Украины от 06 дек. 2019 г. // Официальный интернет-портал Верховной Рады Украины. – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/361-IX>.

11. О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России) [Электронный ресурс]: федеральный закон № 86 от 10 июл. 2002 г. (ред. от 29 июл. 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

12. Хозяйственный кодекс Украины [Электронный ресурс]: закон Украины от 16 янв. 2003 г. // Официальный интернет-портал Верховной Рады Украины. – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/main/436-15>.

13. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс]: декрет Президента Республики Беларусь № 8 от 21дек. 2017 г. // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700008&p1=1&p5=0>.

14. Исполнительный указ Президента США № 6102 [Электронный ресурс]: исполнительный указ Президента США от 05 апр. 1933 г. // Официальный сайт Калифорнийского Университета в Санта Барбаре. — URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/executive-order-6102-requiring-gold-coin-gold-bullion-and-gold-certificates-be-delivered>.

15. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного суда РФ № 32 от 07 июля. 2015 г. // Официальный сайт Российской Газеты. – URL: <https://rg.ru/2015/07/13/sud-dok.html>.

16. О Парке высоких технологий [Электронный ресурс]: декрет Президента Республики Беларусь № 12 от 22 сент. 2005 г. // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Pd0500012>.

17. О внесении изменений в Налоговый кодекс Украины и некоторые другие законы Украины о налогообложении операция с криптоактивами [Электронный ресурс]: проект Закона Украины № 2461 от 15 нояб. 2019 г. // Официальный интернет-портал Верховной Рады Украины. – URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=67423.

18. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : проект федерального закона от 19 мая 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

19. Закон о криптовалюте 2020 г. [Электронный ресурс]: проект федерального закона Соединённых Штатов Америки №6154 от 09 мар. 2020 г. // Официальный интернет-портал Конгресса Соединенных Штатов Америки. — URL: <https://www.congress.gov/bill/116thcongress/housebill/6154/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22crypto-currency+act%22%5D%7D&r=1&s=2>.

20. Частичная поправка к Закону об отчетности и использовании определенной информации о финансовых операциях [Электронный ресурс]: проект закона Республики Корея № 2024776 от 05 марта 2020 г. // Официальный интернет-портал Национального собрания Республики Корея. — URL: <https://likms.assembly.go.kr>.

21. О цифровых финансовых активах [Электронный ресурс]: проект федерального закона № 419059-7 от 20 мар. 2018 г. // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/419059-7>.

22. Об использовании криптовалют [Электронный ресурс]: информационное письмо Росфинмониторинга от 06 фев. 2014 г. // Официальный интернет-портал Росфинмониторинга. – URL: <http://www.fedsfm.ru/news/957>.

23. Пр-2132, п. 1 а) [Электронный ресурс]: поручение Президента России от 01 июл. 2018 г. // Официальный интернет-портал Президента Российской Федерации. – URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/55899>.

24. Перечень используемых терминов и их определений [Электронный ресурс]: приложение 1 к Декрету Президента Республики Беларусь № 8 от 21 дек. 2017 г. // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – URL: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716/.

25. Экспертная оценка проекта Закона о криптовалюте 2020 г. [Электронный ресурс]: доклад комитета Правительства США по торговле, науке и транспорту от 17 дек. 2019 г. // Официальный интернет-портал Конгресса Соединенных Штатов Америки. — URL: <https://www.congress.gov/116/crpt/srpt177/CRPT-116srpt177.pdf>.

26. Информационное письмо Налогового управления Соединённых Штатов Америки [Электронный ресурс]: информационное письмо от 14 апр. 2014 г. // Официальный интернет-портал Налогового управления США. — URL: https://www.irs.gov/irb/2014-16_IRB.

27. О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 32 от 7 июл. 2015 г. «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» [Электронный ресурс]: постановление

Пленума Верховного суда РФ № 1 от 26 фев. 2019 г. // Официальный интернет-портал Верховного суда РФ. – URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/27620/>.

Материалы судебной практики

28. Определение Арбитражного суда города Москвы от 05 апр. 2018 г. [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. – URL: [1146d2e61a4.kad.arbitr.ru/PdfDocument/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a/45c24bb9-9d22-4b57-8742-9a778f041b99/A40-124668-2017__20180305.pdf](https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a/45c24bb9-9d22-4b57-8742-9a778f041b99/A40-124668-2017__20180305.pdf).

29. Определение Арбитражного суда города Москвы от 05 апр. 2018 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: kad.arbitr.ru/PdfDocument/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4.

30. Постановление Девятого Арбитражного апелляционного от 4 фев. 2020 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/db741b81-cf91-4880-99b3-4b4e15c1/51908f57-efef-445c-9e67-16fb71badc1a/A40-164942-instancii.pdf?isAddStamp=True>.

Специальная литература

31. Исследование исследовательского центра Value Technology Foundation [Электронный ресурс]: исследование от 20 мая 2020 г. // Официальный сайт Value Technology Foundation. — URL: <https://www.valuetechology.org/post/congressional-blockchain-crypto-bill-tracker>.

32. Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют) [Электронный ресурс]: информация от 04 сент. 2017 г. // Официальный сайт Центрального Банка, Пресс-служба. — URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=04092017_183512if2017-09-04T18_31_05.htm.

33. Биткойн: система цифровой пиринговой наличности [Электронный ресурс]: статья Сатоси Накамото от 31 окт. 2008 г. // Сайт Bitcoin.org. – URL: https://bitcoin.org/files/bitcoin-paper/bitcoin_ru.pdf.

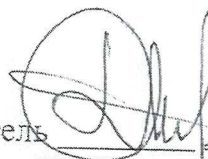
34. Корчагин, А.Г. К вопросу о правовой природе криптовалюты / А.Г. Корчагин, А.А. Яковенко // Теология. Философия. Право. – 2018. – №1. – С. 31–45.
35. Криптовалюты и блокчейн [Электронный ресурс]: исследование Всемирного Банка от 06 мая 2018 г. // Официальный сайт Всемирного Банка. – URL: <http://documents.worldbank.org>.
36. Кучеров, И.И. Правовые подходы к легитимации криптовалют / И.И. Кучеров // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2. С. 19–27.
37. Лапач, В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика: монография / В.А. Лапач. — Санкт-Петербург: Издательство "Юридический Центр ПРЕСС», 2004. — 219 с.
38. Меры Кореи по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма [Электронный ресурс]: доклад FATF от 16 апр. 2020. // Официальный сайт Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег. — URL: <https://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/mer-korea-2020.html>.
39. Сундуrow, Ф.Р. Наказание в уголовном праве: Учебное пособие / Ф.Р. Сундуrow, М.В. Талан. – Москва: Статут, 2015 – 256 с.
40. Суханов, Е.А. Российское гражданское право: в 2 т. / Под ред. А.С. Комарова, А.Л. Маковский. – Москва : Статут, 2014. 297 с.
41. Хадзиев, А.Т. Криптовалюта: правовые подходы к формированию понятия / А.Т. Хадзиев // Право и современные государства. — 2014. — №4. — С. 9–13.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра предпринимательского, конкурентного и финансового права

УТВЕРЖДАЮ
И.о. зав. кафедрой
 И. В. Шишко
подпись инициалы, фамилия
« 08 » 06 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

ПРАВОВОЙ СТАТУС КРИПТОВАЛЮТЫ: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНО-
ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
40.03.01 – Юриспруденция

Научный руководитель д.ю.н., профессор
подпись, дата должность, ученая степень

А. В. Демин
инициалы, фамилия

Выпускник 08.06.2020
подпись, дата

Н. С. Толкачев
инициалы, фамилия

Красноярск 2020